

Yelena Upart

*Velvet
Vintage*

Yelena Upart

*Velvet
Vintage*

BOSTON • 2025 • CHICAGO

Yelena Upart *Velvet Vintage*
Елена Упарт *Velvet Vintage*

Copyright © 2025 by Yelena Upart

ALL RIGHTS RESERVED. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-960533-94-4

Proofreading by Yulia Grushko

Book Design by Bagriy & Company, Chicago, IL © 2025

Cover Design by Larisa Studinskaya, © 2025

Illustrations by Oleg Lednev, © 2025

Published by M·GRAPHICS | Boston, MA

 www.mgraphics-books.com

 mgraphics.books@gmail.com

Printed in the United States of America

СОДЕРЖАНИЕ

Я жила здесь	10
Дом на мосту	12
Знакомый ангел	14
В Лиссабоне	16
От звонка до звонка	18
Ode to water	20
F.S.	22
Ассоциации	24
Random Bliss	26
Покой.	28
Эпитафия батлеру	30
Ночной полёт	32
Очарование разочарования.	34
Весна	36
Falling out	38
Миниатюры	40
Ночное	42
Окно в мир	44
Мне голос был...	46
Острова	48
Rain	50
Дом	52
Полчаса	54

Ретроспектива	56
Удивительное рядом	58
Belated	60
Сепия	62
Переменное	64
Farewell	66
Этюд	68
Я дежурю	70
Velvet Vintage	72
В доме	74
Le-pas-du-chat-noir	76
Умные вещи	78
Sodade	80
Джинн пивной банки	82
В ожидании	86
В подражание Акутагаве	88
Зимний сад	90
Икарушка	92
Море	94
О времени не ко времени	96
Still	98
Напоследок	100

I'm crafting a masterpiece out of wreckage, for I only see true structure of things when they crumble. Each loss is a revelation, a promise. I start over, time and again, fragments of old identities salvaged and built upon. Nothing is real until lost and found again, years later. I find love when least expected and discover comfort in being uprooted. Blissfully unaware of self except for those rare moments, I gather bits and pieces, hoping one day to look back and see a face I can recognize. Until then, I am a mere reflection of an extraordinary chain of events.

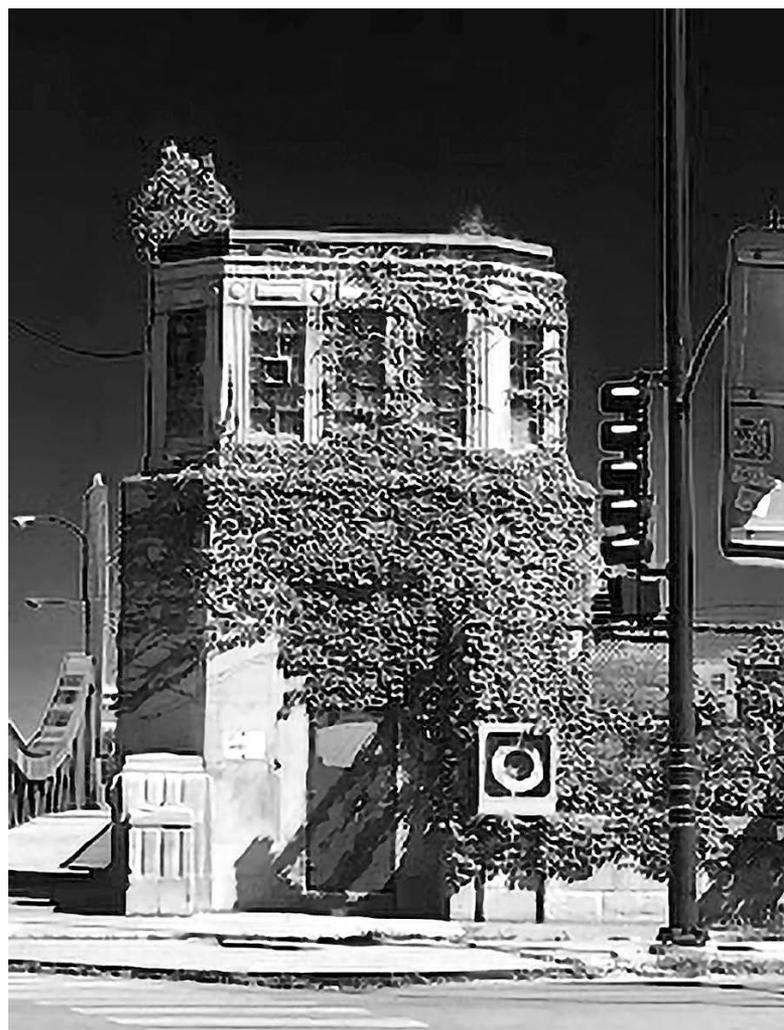
Я жила здесь

Я жила в этом городе.
И в этом доме, и в том, и у моря.
Я везде, где мой взгляд открывает окно,
открывает альбом, где на каждой странице дом.
Не ломать, не строить, а просто войти и остаться.
Я люблю уходить.
Я люблю расстояния и перспективы,
вид на море до горизонта.
И неубранную постель в середине дня, и секреты,
и ключи на столе.
Я люблю возвращаться, когда меня ждут.
И когда перестали. Наугад.
Я люблю маршруты и расписания,
и читать адреса, не читая карт.
Я люблю.
В переездах и в ожидании.
В тихо-нежных «всё, до свидания».
Я жила здесь...
Я всё ещё помню.
Я вернусь сюда, на прощание.

ДОМ НА МОСТУ

Башни, дома-корабли навеки на пристани
Мини-миры на картах больших городов.
Кто-то же должен жить там,
Кому нужны окна,
Кто открывает ключом отсыревшую дверь
В мир параллельный потоку машин
И наблюдает, как мост провожает день,
Тени на парапете и на воде круги.
Склеп, утонувший в плюще, патине, паутине,
Как на картине. Миниатюра.
Дом на мосту, на ходу, постой...
Дом на постой — жилой и пустой,
Роза ветров в окошке.

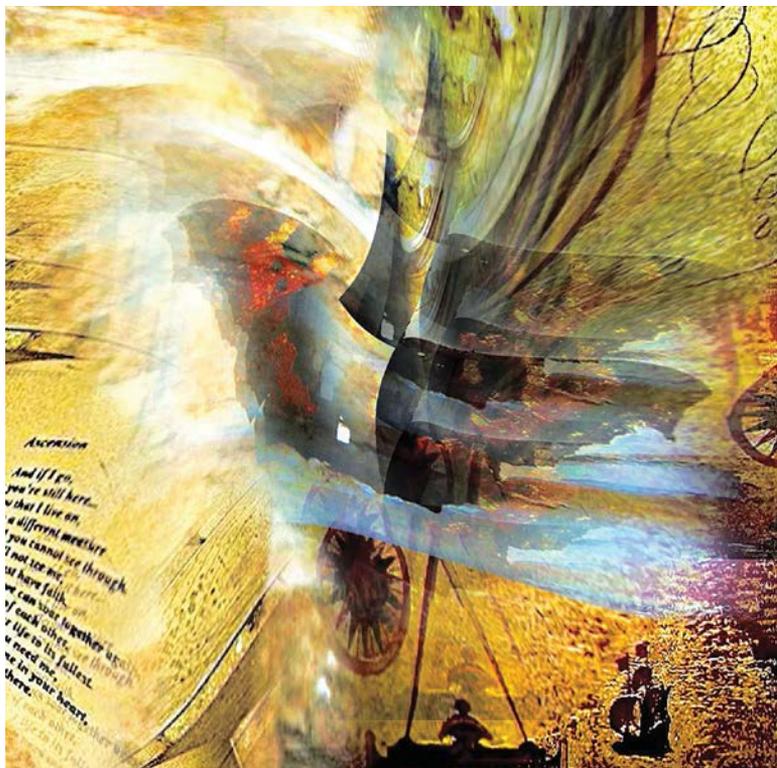
ЗНАКОМЫЙ АНГЕЛ

Белый шиповник в церковном саду
Пахнет мёдом, и тленом, и камнем, нагретым солнцем.
Ангел, немой и бледный, тихо следит за мной.
Ангел в печали.
Купол в прозрачном небе.
Окна умыты утром, синим и золотым.
В доме Господнем тихо.
Я и уставший ангел
Слушаем ветер в кронах,
И колокольный звон, и уходящее лето,
Чтобы уйти, не прощаясь,
По одному,
Камень из сердца переложив в карман.
Белый шиповник в церковном саду пахнет смертью.

В ЛИСАБОНЕ

В Лиссабоне дождь в десятый день января.
В Лиссабоне безвременье десяти веков,
десяти слоёв камня, и неба, и синего всех тонов
моря, бликами в мокрой плитке.
Вверх по склону, вниз по ступеням, к воде
на все стороны, ветер, и чайки кричат — останься...
Средиземной зимы середина
пахнет вином, апельсинами, праздником.
Здесь — как обычно — привычно, холодно и темно...
Я там.
Там, где в этот день января идёт дождь,
где ложится солнцем в ладонь с ветки сорванный цитрус,
и веет весной, и морем, и радостью без причин,
и ожиданием чуда.

Ascension

And if I go,
you're still here...
what I live on,
a different measure
you cannot see through
I not for me
we have faith
we can soar together
if each with
a life to its fullest,
we need me,
we in your hearts,
there.

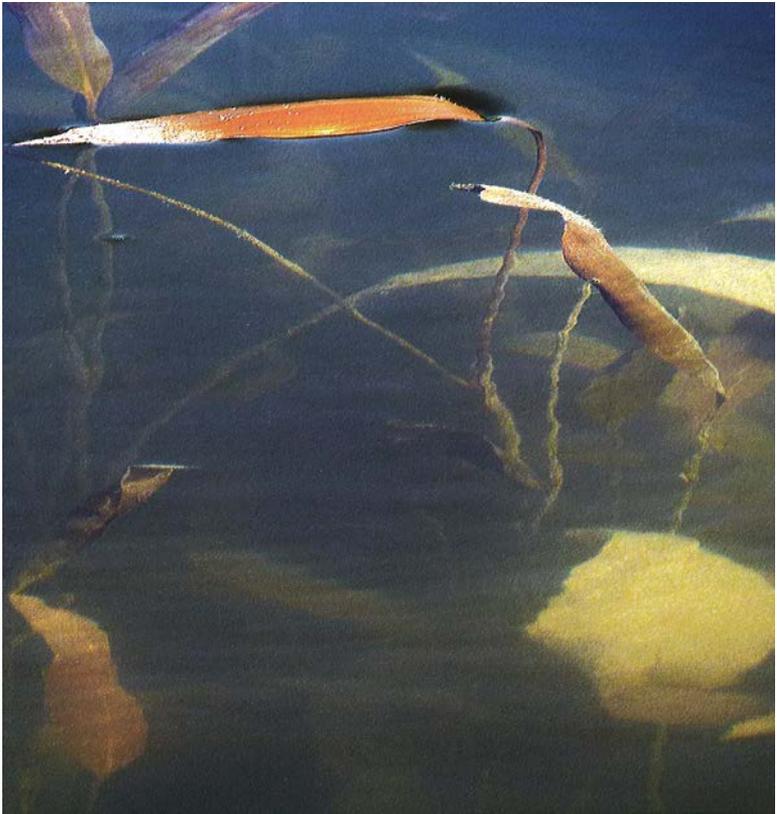
ОТ ЗВОНКА ДО ЗВОНКА

Я скучаю по телефонным будкам,
старым, пахнущим пылью, железом, чужим дыханием,
за дверьми которых немеет хроника улиц,
за мутным стеклом — покой,
в центре мира, наедине с собой.
Их прозрачность и их невидимость
тем, кто движется дальше, мимо,
невесомость паузы в городском шумовом потоке.
Это были машины времени, соединявшие точки отсчёта,
точки соприкосновения.
Две копейки — и вот ты снова на карте,
вот твои гудки-позывные,
и дальше проложен маршрут.
От звонка до звонка до прибытия.
И выбор — открыть эту дверь или нет.
Выбор должен быть. Связь должна прерываться,
без этого нет ожиданий.
Не Летучий Корабль, не Тардис, не Делориан.
Телефонная будка.
Статична и буднична, как наблюдательный пункт,
до щелчка... и неуловима после.
Их больше нет нигде, всё заполняет город,
и телефон в кармане — связь непрерывна.
Без пауз, без неизвестных, всё здесь и сейчас,
и нет больше «между».
Целого пласта времени нет, будто не было.
Где они, эти часовни больших городов,
их часовые на страже таинства и уединения?..
Жаль.

ODE TO WATER

There must be higher meaning in being mostly water...
Fluidity of human nature, elusive, barely contained.
How easy it is to bleed out, to ooze out of life.
Flow. Adaptability, taking on traits,
much like water takes shape of a vessel,
expanding to fill, to explore.
There are moods and tides that allow
constant motion and growth,
like a body of water sustaining abundance of life.
I'm an ocean.
I weather the storms. I got treasures to hide,
got monsters and pirates to feed. Sink or swim...
I'm polluted and pure. There is less of me, there is more...
Streams and currents of anticipation.
But it's always calm at the deep end,
always tranquil and dark and blue.
From a high and low, from a million ways to die,
I return to water.

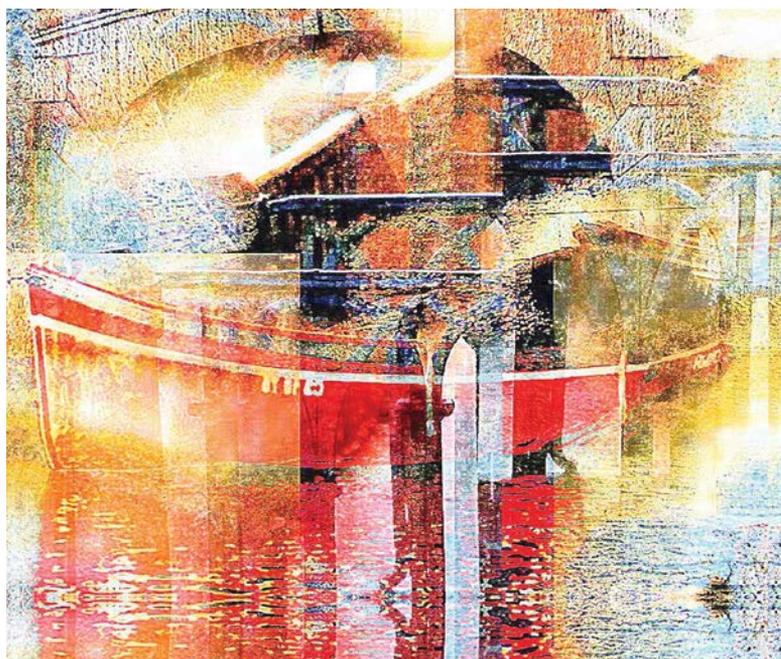
F. S.

Где ты, девочка из Сорбонны,
с сигареткой и чёлкой мальчишеской,
до романов своих не доросшая
в глазах чопорных библиотекарьш.
До романов своих ювенильных,
как твой Город и небо над ним весеннее.
Мне не вернуться к твоим влюблённым.
Я выросла
из Элюара и Брамса,
отчаяний и меланхолий,
коктейлей на побережье
и солнца в холодной воде.

АССОЦИАЦИИ

Зурбаган, всегда застающий врасплох.
Эти бухты и берега — в каждом порту,
всполохи солнца над серо-синей водой.
Крым, Ки-Вест, Лиссабон, Курасао —
из своих, и чужих, и придуманных странствий,
этот город живёт.
Беспокойное море в распахнутых окнах,
картинах, любимых глазах.
Все дороги ведут туда...
Алый, белый, лазурный фантом.
Вечный призрачный Город у Моря.

RANDOM BLISS

I inhabit a world of windows and memory boxes, compartments of dreams, random bliss, found, stolen, stacked up, stashed away. Off to my English Garden, midday and mid-sentence and mindlessly free. I transcend. Primal, primitive comfort of frames, definitions I build and I break. I play scrabble with Gods. I take notes. I digress. I loose. My collateral, collected images, striking, sobering, glass menagerie — sharp and fragile and so transparent... lost. And found and smashed into million shards till I'm bleeding, humble, happy, alive. I win. I regress to the books unfinished, moments, motions, emotions. I hold on. I let go... ever wondering off to my endless sea.

Покой

Где-то между уединением и одиночеством есть покой.
Глубинный мир тайн, недоступный шумам и штормам.
В этом мире обломки крушений и обетованных земель,
И любовь, упрятанная от слов,
и оттенки всех настроений.
Вермеер, Рембрандт, череда
бесконечно прекрасных лиц,
Бесконечных образов, вечных,
Беззвучных под тяжестью истин и золочёных рам.
Покой и бессмертие прошлого.
Галереи картин, анфилады комнат,
До поры до времени.
Как это, ждать до времени?..
Время всегда позади,
В средневековых улыбках и фолиантах,
В каменных львах, океаном, как одеялом, укрытых,
И в узнавании места, где никогда не бывал.

ЭПИТАФИЯ БАТЛЕРУ

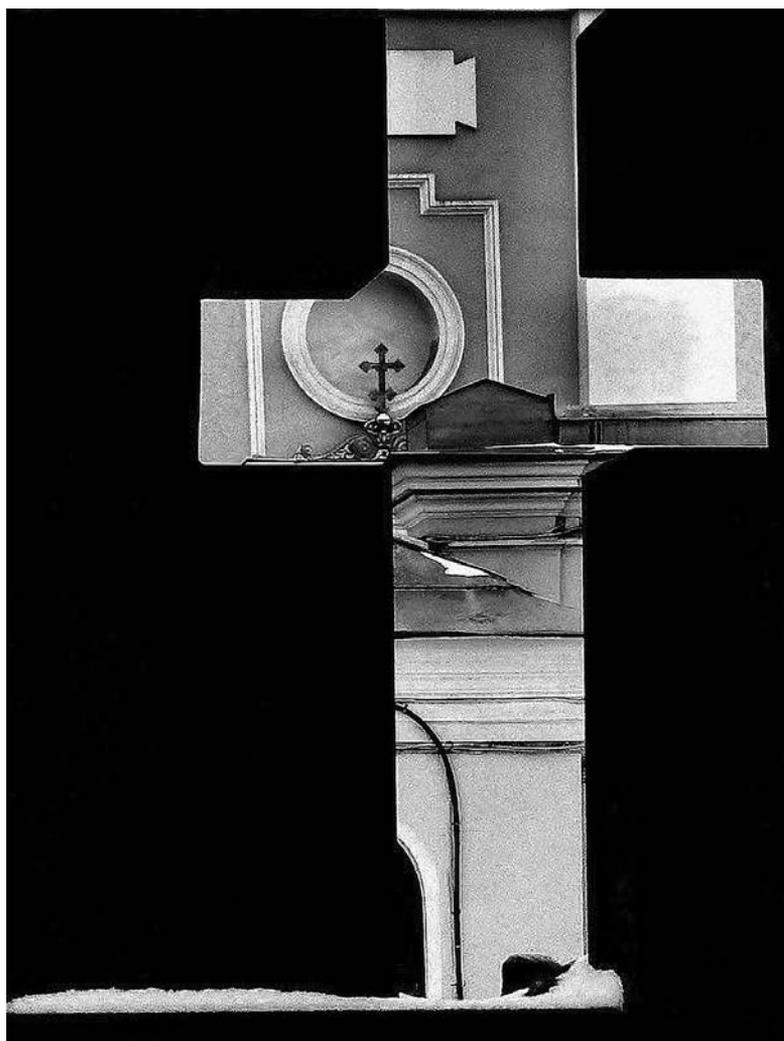
Как полуденный сон,
Белый
В золоте,
Пенный,
Из бесцветных бесчисленных снов ночных,
Из всего, что есть у меня, —
Талисман.
Солнцем залитая терраса,
Тёплый мрамор ступенек к морю.
На подносе кофе и апельсин,
И светло, и тихо,
И бесконечен день.

НАПОСЛЕДОК

Родина в масштабе жизни 19 на 43
наконец и уже навсегда уместилась в 50 метрах квартиры,
с её сладким запахом детства, книг, чердака и тлена.
Город в окнах знаком и чужд, наблюдает за мной вечерами,
не узнавая, не помня.
Мне подумалось — город слеп. И стар.
Триста лет было тридцать, и вдруг...
Неуловимый, капризный и призрачный.
И вот застывший, притихший, забывший свои имена,
равнодушный и благодушный.
Незачем больше искать его в арках и лабиринтах,
в каждой лавке на вес его вечности.
Спит мой город и видит сны.
В нём живут красивые люди, все на одно лицо.
И нет мест в больницах для стариков... и в жизни.
А квартира жива вне города и вне времени,
там осталось всё: настроения, ожидания и бессонницы,
и потерянный городом пульс в часах на стене, и мой...

Метроном.

На раз. В этой комнате всё настоящее, тени на потолке,
как всегда, на два, с корабля-балкона на бал — я вернусь,
если не разведут мосты, я вернусь, если их сожгут.
Я живу здесь, пока живу, пережив навсегда свой город.

There are voyages into vast oceans, islands, worlds to be found and lost — not for me, not for long. Leave me be and within such a space I'll inhabit a tea cup, a shell on a shelf, an odd book. And my random world in a thimble will grow larger than those on your map.

Письма живут во времени, переживают любовь, расстояние, смерть. Дневники, словно фрески, проступят вдруг под слоем быта, как под слоем пыли. Будто свечой посветят в тёмный проём двери... Идти. Наугад, на ощупь, на голос, на тепло рук... и, найдя, отпустить, чтобы не потерять, чтобы опять вернуться, чтобы узнать, хоть что-то узнать, вдруг обернувшись назад.

Елена Упарт

ISBN 978-1-960533-94-4

9 781960 533944